

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 17, № 2

ЛЕТО
2020

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 41

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Педагогический университет)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Наука —
Восточная литература
2020

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «О городе Сингапуре и Тенгку Лонге»
(отрывок из мемуаров Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши).
Вступительная статья, перевод с малайского и примечания *Л.В. Горяевой* **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.М. Юнусов.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.
VII. Бартелеми-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть I **18**
- Ю.В. Болтач.* Индийские небожители в древней Корее
(на материале «Оставшихся сведений [о] трех государствах») **41**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Сунь Инсинь.* Тангутская версия «Да чэн у лян шу цзин»
из Хара-Хото в коллекции ИВР РАН **52**
- О.М. Чунакова.* Согдийские рукописи: тексты, написанные столбцами **58**
- А.Ю. Луценко.* Традиционное японское пособие по обучению письму (XVII–XIX вв.):
«Наставления по изучению каллиграфии для начинающих»
(*Сёто:дзан тэнраи кё:кунсё*) **68**
- А.Д. Притула.* Восточносирийский лекционарий *Сир. 26* в собрании ИВР РАН:
«старые» и «новые» стихи и изображения **87**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- В.П. Иванов.* Лекторий ИВР РАН в 2018–2019 гг. **102**
- Ю.А. Иоаннисян.* Конференция памяти О.Ф. Акимушкина
(Санкт-Петербург, 19 февраля 2020 г.) **108**
- И.Ф. Попова.* Заседание Круглого стола «Состояние и перспективы развития
российского востоковедения». Открытие выставки «Хранители культурного кода.
Российское востоковедение в лицах» (Москва, 2 марта 2020 г.) **117**

РЕЦЕНЗИИ

- ‘*Абд ас-Салам Сайид Ахмад.* «Ал-Фукаха’ уа-с-салтаната фи-с-Синнар»
(«Факихи и султанат в Сеннаре»). — Хартум:
Шарикат матабия ас-Судан ли-л-‘умла ал-махдуда, 2017. — 252 с. (*И.В. Герасимов*) **131**

ИНДЕКС ППВ

- Т.А. Пан.* Содержание журнала «Письменные памятники Востока».
Том 14, № 4 (вып. 31), 2017 — Том 17, № 1 (вып. 40), 2020 **137**

IN MEMORIAM

- Ксения Леонидовна Чижикова (09.04.1933–11.04.2020) (*И.Ф. Попова*) **146**
- Александр Константинович Оглоблин (02.01.1939–23.04.2020) (*С.В. Банит*) **149**

На четвертой сторонке обложки:
Фрагмент рукописи. Сериндийский фонд ИВР РАН. Шифр SI 6630 (Recto, Verso).
К статье О.М. Чунаковой «Согдийские рукописи: тексты, написанные столбцами»

**«О городе Сингапуре и Тенгку Лонге»
(отрывок из мемуаров
Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши)**

*Вступительная статья,
перевод с малайского и примечания*

Л.В. Горяевой

Институт востоковедения РАН

DOI: 10.7868/S1811806220020016

Статья содержит исследовательское предисловие и сокращенный перевод с малайского глав 22–23 из книги «История Абдуллаха», принадлежащей перу известного малайского автора Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши (1796/7–1854). В них рассказывается история передачи острова Сингапур, владения султаната Джохора-Риау, под власть британской Ост-Индской компании. Несмотря на то что Абдуллах не был непосредственным свидетелем этих событий, его рассказ достаточно подробен и информативен.

Ключевые слова: Сингапур, британская Ост-Индская компания, договор, Раффлз, Фаркухар, порт, теменггунг, султан Хусейн.

Статья поступила в редакцию 28.03.2020.

Горяева Любовь Витальевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ИВ РАН, РФ; 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12 (goriaeva@mail.ru).

© Горяева Л.В., 2020

Важным событием в истории Юго-Восточной Азии стало основание британской торговой фактории на острове Сингапур, лежащем на пути из Индийского океана в Китай. С концом эпохи наполеоновских войн, в середине второго десятилетия XIX в. многолетнее соперничество Великобритании и Нидерландов в этом регионе завершилось подписанием Лондонской конвенции 1814 г. о возврате голландцам британских колоний в Ост- и Вест-Индии (Губер 1962: 107). В силу ряда обстоятельств процесс затянулся, и Нидерланды восстановили свою власть на Яве в 1816 г., на Молукках — в 1817 г., а в Малакке — лишь в 1818 г.

С переходом Малакки под эгиду голландцев и подписанием ряда договоров между Нидерландами и правителями малайских княжеств — Понтианак и Самбаса (на западном побережье о. Калимантан), Селангора и Джохор-Риау — остро встал вопрос сохранения британского контроля над морскими торговыми путями в Китай. Форпостом Великобритании на их важнейшем участке стал Сингапур — остров, отделенный от Малаккского полуострова небольшим проливом. Главными действующими лицами «сингапурского проекта» выступили два британских колониальных администратора — Томас Стэмфорд Раффлз (1781–1826), занимавший в ту пору должность губернатора Бенгкулу на юго-западном побережье о. Суматра, и Уильям Фаркухар (1774–1839), бывший резидент Малакки, перешедшей к голландцам в 1818 г. На этом пути, однако, препятствием служили не только голландские власти, но и руководство британской Ост-Индской компании, не желавшей обрести в лице Сингапура торгового конкурента уже обжитому Пенангу (Kathirithambi-Wells 1969: 48–49).

Сингапур, как и территории севернее и южнее его, принадлежал султанату Джохор-Риау, состоявшему в договорных отношениях с Нидерландами, но дружественному по отношению к англичанам. Были и другие, весьма существенные обстоятельства, которые могла обратить в свою пользу британская сторона. Такие возможности нельзя было упустить.

Политическая жизнь Джохора в указанный период разворачивалась в жестком противостоянии двух этнических групп — малайцев и бугов. После смерти султана Махмуда Рияят Шаха III (1756–1812) оба его сына как дети «незнатных» жен по закону не имели права на престол. Султан намечал в преемники старшего сына — Тенгку Сулонга¹ (Тенгку Лонга), именуемого впоследствии султаном Хусейном Мухаммад Шахом: его кандидатуру поддерживала малайская верхушка, тогда как буги выступали на стороне младшего, Абдул Рахмана. Номинальным правителем Джохора и прилежащих к нему островов был теменггунг², однако до формальной передачи преемнику царских регалий вдовой покойного султана, Хамидой, интронизация нового султана не могла состояться, а та выказывала предпочтение старшему пасынку. Воспользовавшись конфликтом между двумя претендентами, британская сторона через посредство теменггунга стала искать сближения со старшим, Тенгку Лонгом. Союз британцев с «наследником первой очереди» исключал возможность притязаний голландцев на Сингапур (Hill 1970: 142).

Решающим аргументом при выборе места для будущей британской фактории была пригодность побережья к основанию там гавани. Предварительные замеры глубины моря гидрографическими судами, специально направленными для этой цели, показали, что к югу от Малаккского пролива именно Сингапур является наилучшим вариантом по всем параметрам (глубина моря, рифы, ветры, течения) (Langdon, Kwa Chong Guan 2010: 1–7).

Мирное «завоевание» новой территории шло поэтапно. 28 января 1819 г. корабли, на которых плыли Раффлз и Фаркухар, бросили якорь у острова Св. Иоанна, южнее устья р. Сингапур. В тот же день к ним явились посланцы теменггунга и сообщили, что голландцев на Сингапуре нет. Назавтра Раффлз и Фаркухар сошли на берег (Turnbull 2009: 28).

¹ Т.е. старшего наследного принца.

² Теменггунг — одна из высших административных должностей в малайских государствах, связанная с исполнением военных и фискально-судебных функций.

Еще до прибытия на остров самого Тенгу Лонга Раффлз заключил первый договор, сторонами которого выступали британская Ост-Индская компания в его лице и теменггунг Джохора, который к моменту подписания договора был главным представителем законной власти в Сингапуре. В документе, датированном 31 января 1819 г., речь шла об основании на острове британской торговой фактории взамен на обещание покровительства и защиты с британской стороны. В тот же день над Сингапуром был поднят флаг Великобритании. В статье 6 документа Джохор, в частности, давал обязательство не вступать в договорные отношения с другими государствами (имелись в виду, разумеется, Нидерланды). Теменггунг именовался в договоре «Правителем Сингапура» и подписал документ своим именем как доверенное лицо султана Хусейна (Тенгу Лонга), тогда как Раффлз выступал полномочным представителем генерал-губернатора Бенгалии.

Спустя неделю, 6 февраля 1819 г., был подписан «Договор о дружбе и сотрудничестве между сэром Стэмфордом Раффлзом, султаном Хусейном Мухаммад Шахом, султаном Джохора, и Дато Теменггунгом Сери Махараджей Абдул Рахманом», включавший некоторые дополнения к предыдущему документу. Это был первый договор, заключенный непосредственно между правителем Джохора и Ост-Индской компанией. В соответствии с ним Тенгу Лонг объявлялся султаном Джохора под именем султан Хусейн, а британцы получали право на строительство своей фактории на острове. Британская сторона обязалась выплачивать султану и теменггунгу ежегодное содержание в размере 5000 и 3000 долларов соответственно, а также половину суммы от портовых сборов, взимаемых с местных судов. Никому, кроме британцев, не разрешалось основывать в Сингапуре свои поселения, сами же они обязались не вмешиваться во внутренние дела Сингапура и не должны были оказывать султану поддержку в случае войны. Первым британским резидентом и комендантом Сингапура стал Уильям Фаркухар (Jessy 1963: 93–94).

Через четыре с лишним месяца, 26 июня 1819 г., на свет появилось «Соглашение по управлению Сингапуром», подписанное Фаркухаром и Раффлзом с одной стороны и султаном и теменггунгом с другой, призванное урегулировать ряд вопросов, касающихся приемов «работы с населением» Сингапура. Однако султан с теменггунгом не умели и не хотели вести торговые дела, и конкуренции с новыми сингапурскими коммерсантами выдержать не могли. В результате в 1823 г. они согласились уступить британцам свое монопольное право на торговлю и портовые сборы взамен на пожизненное ежемесячное содержание в размере: султану — 1500 долларов, а теменггунгу — 800.

Англо-голландский договор от 17 марта 1824 г. окончательно оформил раздел сфер влияния Великобритании и Нидерландов в Юго-Восточной Азии. Согласно договору, Нидерланды, в частности, снимали свои возражения против занятия Великобританией острова Сингапур. Следом за этим 2 августа 1824 г. был подписан «Договор о дружбе и сотрудничестве между Ост-Индской компанией и султаном и теменггунгом Джохора» (так называемый Договор Кроуфурда³). В главе 2 этого документа говорилось о передаче Джохором Ост-Индской компании острова Сингапур с прилегающими морскими территориями, проливами и малыми островами на расстояние в десять географических миль (или 8,7 морских миль) от побережья главного острова (Haller-Trost 1993: 16).

³ Джон Кроуфурд (John Crawfurd, 1783–1868) — британский дипломат, в 1823–1826 гг. — резидент Сингапура.

Истории подписания первого из перечисленных договоров посвящен один из разделов мемуаров малайского писателя Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши (1796/97–1854) «История Абдуллаха» (Hikayat Abdullah 2008)⁴. В этой книге автор поведал о многих событиях, непосредственным участником или свидетелем которых был он сам. Однако мемуарист порой допускал искажения фактов, которые нетрудно обнаружить по сохранившимся документам. Сказанное относится, в частности, к его рассказу о событиях, предшествовавших появлению Раффлза и Фаркухара на острове в январе 1819 г. По-видимому, подлинные сведения о происшедшем во всей их полноте были ему неизвестны, и автор по собственному разумению домысливал обрывки дошедшей до него информации.

Абдуллах впервые прибыл на Сингапур вместе с пастором К.Х. Томсенем вскоре после подписания июньского соглашения 1819 г. (Hill 1970: 13). В своих мемуарах, опираясь на собственные впечатления, он подробно живописует этот остров, как бы увиденный глазами Фаркухара полугодом ранее. Обстоятельства приезда Тенгу Лонга на Сингапур для заключения договора с британцами (свидетелем чего автор также не мог быть) описаны красочно и эмоционально, с использованием диалогов и иных приемов, скорее присущих «изысканной» словесности. Нельзя не признать, однако, что фактическая сторона событий — в частности, содержание договора — переданы Абдуллахом верно. То же относится и к краткой этнографической зарисовке, посвященной полудикому «морскому народу» (*orang laut*), к описанию природы и ландшафта Сингапура. Яркие портреты выдающихся деятелей той эпохи и окружавших их второстепенных персонажей, рассказ о важнейших событиях и их мелких подробностях, точно переданный колорит времени и места принадлежат, без сомнения, к числу главных достоинств его книги.

О городе Сингапуре

Возвращаюсь к рассказу о полковнике Фаркухаре, отправившемся в плавание. По его команде судно взяло курс на Сингапурский пролив⁵. Сингапурское же направление он избрал потому, что уже давно, еще в свою бытность в Малакке, познакомился с Тенгу Лонгом, сыном султана Махмуда⁶. Слышал я, будто Тенгу Лонг получил от полковника Фаркухара некую сумму денег, и будто бы именно тогда он согласился уступить Англии остров Сингапур⁷. Правитель Фаркухар⁸ плывал к нему на Риау, дабы напомнить о том соглашении, а получив подтверждение, вернулся в Малакку, где состоялась передача ее под власть Голландии, как об этом уже было рассказано⁹.

⁴ Отрывки из этой книги в русском переводе ранее публиковались нами в журнале «Письменные памятники Востока» (см.: Горяева 2018; 2019).

⁵ Пролив, окаймляющий Сингапур с юга и отделяющий его от островов архипелага Риау.

⁶ Махмуд Риайат Шах III — султан княжества Джохор-Риау-Лингга (прав. 1761–1811).

⁷ Это утверждение автора документально не подтверждается. На самом деле Фаркухар не знал Тенгу Лонга вплоть до их встречи в Сингапуре (см.: Hill 1970: 139–140).

⁸ Здесь и далее автор нередко именуется Фаркухара «правителем»: за годы его пребывания в должности резидента Малакки (1803–1818) среди местного населения за ним закрепилось прозвище «правитель (*raja*) Малакки».

⁹ О церемонии передачи Малакки под власть Нидерландов шла речь в предыдущей главе «Истории Абдуллаха» (Hikayat Abdullah 2008: 136–139).

О своих действиях и переговорах с Тенгу Лонгом полковник Фаркухар поведал в письме к господину Раффлзу в бытность того на острове Пенанг, а господин Раффлз уведомил об этом генерал-губернатора, пребывавшего в Бенгалии¹⁰. И наконец из Бенгалии пришел такой ответ:

Если вы намереваетесь обосноваться в Сингапуре, Компания не станет возражать, однако она не может взять на себя затраты по закладке города: Вы и правитель Фаркухар должны сами предоставить для этого средства. Если работы успешно завершатся, Компания может вернуться к данному вопросу.

Господин Раффлз сообщил генерал-губернатору, что обсудит это с полковником Фаркухаром, и добавил: «Мы намерены основать город на острове Сингапур при любых обстоятельствах».

Наконец господин Раффлз прибыл в Малакку. Когда они окончательно договорились обо всем, он поручил правителю Фаркухару плыть в Сингапур и подготовить все необходимое к его прибытию¹¹. Сам же господин Раффлз по приказу генерал-губернатора двинулся в Аче, чтобы разобраться во внутренних разногласиях между Аче-Пидиром и Телук Семаве¹², чреватых войной, ибо в Бенгалию от них поступило письмо с просьбой о посредничестве. Выполнять эту роль было поручено господину Раффлзу, и он поплыл в Аче, а правитель Фаркухар, как уже говорилось, — в Сингапур.

По прибытии туда последний вместе со своими спутниками-малаккцами на шлюпке добрался до берега. Поднявшись к равнинному участку, где сейчас стоит здание Суда, они оказались среди зарослей мирта и рододендрона. У реки виднелись четыре-пять домишек, близ которых росли шесть или семь кокосовых пальм. Был и дом побольше [...], где обитал теменггунг.

Господин Фаркухар стал обходить и осматривать равнину. Наблюдавшие за ним исподтишка *оранг лаут*¹³ поспешили к теменггунгу, дабы известить его о происходящем. Немного спустя появился сам теменггунг в сопровождении четырех или пяти вооруженных людей и направился к господину Фаркухару. [...] Господин Фаркухар объяснил причину своего приезда и поведал, что получил письмо из Бенгкулу от господина Раффлза, в котором тот поручает ему найти место для строительства портового города, ибо Малакка теперь отошла к голландцам. К тому же, сообщил он, если англичане построят здесь город, это придется по душе тем малайцам, что пожелают завести торговлю. Следом сюда по делам коммерции придут и европейские купцы. Своей обходительностью и убедительностью доводов он рассчитывал завоевать расположение теменггунга: [согласно поговорке,] сахар был у него на устах.

Теменггунг отвечал: «Сударь, я изгнанник, нахожусь вдали от родного Риану. Вы ведь знаете обычай малайских раджей: всякий норовит быть главным. Поэтому я

¹⁰ Имеется в виду Фрэнсис Эдвард Роудон-Гастингс (Francis Edward Rawdon-Hastings, 1754–1826) — генерал-губернатор Индии с 1813 по 1823 г.

¹¹ На самом деле в Малакку Раффлз не приезжал. Его предварительная встреча с Фаркухаром состоялась на Пенанге (Turnbull 2009: 28).

¹² Имеется в виду г. Лхоксемаве на северо-востоке о. Суматра.

¹³ Букв. «морской народ». Здесь — племена, живущие в прибрежных областях Малаккского полуострова, на о-вах Риану и Сингапуре и проводящие почти всю жизнь на своих лодках, плотках или же в свайных постройках на кромке берега.

и уединился на острове посреди моря. Это моя вотчина. По малайским законам, здесь, на архипелаге теменггунг — первое лицо. А настоящим государем был покойный султан Махмуд. У него было два незаконных сына, один — Абдул Рахман, а второй — Хусейн, по прозвищу Тенгку Лонг. После кончины государя между правителями Даика, Риау и Паханга начались раздоры. Встал вопрос: кого из двух сыновей усопшего бендахара¹⁴ должен объявить преемником? Тенгку Путри, супруге покойного, хотелось, чтобы им стал Тенгку Лонг, ну а сановники желали возвести на престол Тенгку Абдул Рахмана. Дело дошло до ссоры. В конце концов разгневанный Тенгку Абдул Рахман отбыл в Тренггану, а Тенгку Лонг остался на Риау. Вот как у нас обстоят дела. Ну а все царские регалии остались у супруги покойного — Тенгку Путри». Выслушав рассказ теменггунга, господин Фаркухар улыбнулся и заметил: «Обо всем этом господину Раффлзу уже известно. Он поможет навести порядок».

[...] Говорит правитель Фаркухар: «Я прибыл сюда, обсудив все с господином Раффлзом, с одобрения и согласия Тенгку Лонга, сына Султана Махмуда, владыки Риау и Лингги, для передачи острова Сингапура Английской Компании. Здесь будет заложен портовый город в увековечение памяти о султанах прошлого и в знак искреннего расположения Тенгку Лонга и вашего, тенгку, к Английской Компании. В ожидании прибытия господина Раффлза мы можем обсудить вашу с Тенгку Лонгом точку зрения и заключить соглашение между сторонами — Английской Компанией и вами с Тенгку Лонгом. Что скажете?»

Помолчав немного, теменггунг молвил: «Сударь, Тенгку Лонг — старший надо мной. Если все свершится с его согласия, я не против». Правитель Фаркухар сказал: «Коли вы согласны, давайте составим письменный договор». Отвечает теменггунг: «На что вам нужна моя подпись? Моего слова достаточно». Правитель Фаркухар возразил: «У нас, европейцев, принято ставить подпись, чтобы в договор нельзя было внести изменения». [...]

Тотчас же был составлен договор с учетом всего сказанного. Он гласил:

Настоящим подтверждается готовность теменггунга поддерживать дружеские отношения с Английской Компанией и добровольно, если будет на то согласие Тенгку Лонга, передать остров Сингапур Английской Компании, а именно: господам Раффлзу и Фаркухару, для постройки на нем города.

Была поставлена подпись. Правитель Фаркухар крепко пожал руку теменггунгу и произнес: «С этого дня, тенгку, мы с вами друзья навек». Затем правитель Фаркухар сказал: «Теперь я намереваюсь сгрузить с корабля палатки. Где бы лучше их поставить?» Отвечает теменггунг: «Где вам будет угодно». Говорит правитель Фаркухар: «Думаю, прямо здесь, на поле». Тотчас же с судна стали прибывать лодки, матросы несли палатки и все для них необходимое. Половине прибывших было приказано вырубать кустарник, а второй половине — разбить палаточный лагерь, и спустя пару часов палатки уже стояли. Тут правитель Фаркухар велел выкопать под сенью дерева келат¹⁵ колодец, чтобы брать оттуда воду для питья. Всего с ним прибыло тридцать малаккцев, и по ночам они поочередно ходили дозором вокруг палаток.

¹⁴ Бендахара — регент, первый министр, второе лицо после государя.

¹⁵ Вид деревьев из рода *Eugenia* с плотной древесиной.

Назавтра ранним утром правитель Фаркухар отдал распоряжение воздвигнуть шест в шесть маховых саженей высотой. Шест был установлен на морском берегу, и на нем подняли английский флаг. Еды не было никакой, и правитель Фаркухар вручил своим людям двадцать ринггитов, сказав: «Идите и купите съестного, тогда и поедем». Однако поиски не увенчались успехом, оставалась лишь еда, доставленная с корабля. Деньги есть, а купить-то и нечего.

Близ жилища теменггунга стояли две-три крохотные лачуги. Их жители питались молодыми побегами растений и сушеной рыбой, а рис доставался им редко. На самом краю Кампунг Гелам стояли два-три домишки — обиталища *оранг лаут* из племени *гелам*, чьим ремеслом было изготовление плетеных циновок и парусов. Поэтому и само селение именовалось Кампунг Гелам.

В те времена плавать по морю близ Сингапура остерегались не только люди, но и джинны с шайтанами, ибо его берега служили прибежищем пиратов — они грабили корабли, кечи¹⁶ и малые суда, а добычу везли в Сингапур. Там происходил дележ награбленного, вершилась расправа над мореходами, случались и смертельные схватки за добытое добро. У *оранг лаут*, обитавших на лодках, были повадки, как у диких зверей. Завидев приближение людей, они старались уплыть подальше на своих суденышках. Если же это не удавалось, они прыгали в море и уходили под воду, подобно рыбам, скрываясь из виду на добрые полчаса и появляясь на поверхности за сто-двести саженей от места, где нырнули. [...]

Теменггунг распорядился, чтобы *оранг лаут* приносили рыбу на продажу вновь прибывшим. Рыбу они доставляли, но, цепenea от испуга при виде палаток, одежды прибывших и прочего, спешили восвояси, не беря в расчет, сколько за нее было уплачено, или обменяв ее на небольшую толику табака или риса. Господин Фаркухар наделял пришедших деньгами, отрезами ткани и рисом, видя их наготу и стремясь завоевать их дружбу. Спустя день или два они освоились и стали подходить к пришельцам поближе, за исключением детей, диких настолько, что могли занемочь из одного лишь страха перед чужаками. Один мальчик погиб в море близ Телук Аир только потому, что увидел группу людей, проходящих невдалеке от его лодки. Он тотчас же спрыгнул в море, а оно в ту пору было бурным. Сколько ни ждали, он так и не появился: волны унесли его в открытое море.

Каждое утро господин Фаркухар отправлялся на обход местности. Путь его пролегал в сплошных зарослях кустарника, только посредине поля его было поменьше [...]. Не было ни клочка удобной земли, хотя бы в десять саженей шириной — кругом сплошная грязь, нанесенная приливом. Лишь на холмах почва не была вязкой. На мысе близ устья реки Сингапур находился холм, высокий и широкий в основании. Устье [...] было загромождено скалами, в расщелинах между которыми струились потоки воды, вьющиеся, словно змея под ударами¹⁷. Среди множества скал была одна с острым выступом, напоминающим нос меч-рыбы. Потому-то *оранг лаут* и прозвали ее Скалой Меч-Рыба и верили, что на ней обитают духи и призраки. Скала — место заповедное, вызывающее у местных жителей священный трепет. Там они водружают флаги и совершают обряды поклонения, говоря: «Если не воздавать им почести, то при выходе в море, на пролив, нас ждет неминуемая гибель». И так изо дня в день они возлагали на скалу свои подношения.

¹⁶ Кеч (англ. *ketch*) — тип двухмачтового парусного судна с косыми парусами, использовавшегося в основном для каботажного плавания.

¹⁷ *Seperti ular kena palu* — малайская поговорка.

Вдоль всей береговой линии на песке валялись сотни человеческих черепов: и оставшиеся с давнишних времен, и совсем недавние, иные еще с волосами, одни с сохранившимися зубами, а другие без зубов — всякие. Об этом было доложено господину Фаркухару. Увидев все это воочию, он приказал собрать черепа и выбросить в море. Их стали складывать в джутовые мешки и выкидывать в море. На вопрос, кому они принадлежали, *оранг лаут* ответили: «Это черепа людей, ставших жертвами пиратов. Здесь их убивали, поэтому тут так много черепов. После ограбления корабля или лодки пираты приставали к берегу делить награбленное, и даже между приятелями случалось смертоубийство из-за этого добра. На связанных пленниках, что лежали на берегу, они пробовали свое оружие. Здесь же пираты устраивали петушинные бои и играли в азартные игры».

Однажды правитель Фаркухар решил подняться на Заповедный Холм, о котором ему рассказывал теменггунг. Приближенные теменггунга заявили: «Нам страшно взойти туда, слишком много нечисти там водится. Целый день оттуда доносится шум, словно сотни людей собрались вместе, а иногда слышен барабанный бой, звуки гонгов и человеческие крики». Улыбнувшись, господин Фаркухар молвил: «Вот бы мне поглядеть на этих духов». И, обратившись к малаккцам, сказал: «Выкатывайте пушки и тащите их на вершину холма». Иные трусили, но делать было нечего — пришлось выкатывать пушки. Однако все это были малаккцы: никто из местных, живших у пролива, не осмеливался и близко подойти. Холм не был богат растительностью, да и высоких деревьев было по пальцам сосчитать, там и сям росли лишь отдельные кусты. Несмотря на это, люди пребывали в страхе, но, смущенные присутствием правителя Фаркухара, волей-неволей должны были продолжать восхождение. Оказавшись на вершине, правитель Фаркухар приказал зарядить пушку и сам дал двенадцать залпов, [поворачивая ее] по всей окружности вершины холма. Затем он повелел установить столб и поднять на нем английский флаг, а потом молвил: «Вырубите весь этот кустарник». Согласно его приказу, к вершине холма должна была быть проложена дорога. Началась ежедневная работа по вырубке поросли и мощению дороги. [...]

О Тенгу Лонге

Возвращусь к своему рассказу о городе Сингапуре. Хотя господин Фаркухар уже договорился с теменггунгом Абдул Рахманом о том, что Тенгу Лонга, сына султана Махмуда, пригласят из Риау на Сингапур, они не могли сделать это без ведома господина Раффлза, который все еще был в Бенгалии. Спустя несколько дней господин Раффлз прибыл из Бенгалии, а с ним четыре корабля и два кеча. Когда они пристали к берегу, господин Фаркухар с теменггунгом явились на борт его судна. [...] Затем господин Фаркухар сообщил, что намеревается пригласить сюда Тенгу Лонга, находящегося на Риау. Господин Раффлз спросил с тревогой: «А разве вы этого еще не сделали?» Господин Фаркухар ответил: «Я прежде хотел узнать ваше мнение, ведь это важный вопрос». Отвечает господин Раффлз: «Действуйте, но постарайтесь, чтобы ваши доверенные лица не проболтались. Хотелось бы видеть его здесь через три дня, сам же я, пока не придет Тенгу Лонг, не ступлю на берег».

Господин Фаркухар с теменггунгом поспешили на берег и послали за Раджей Эмбунгом. Раджа Эмбунг, член семьи султана Махмуда, родич Тенгу Лонга, явился,

и они втроем, посоветовавшись в доме у теменггунга, решили, что на Риау отправится Раджа Эмбунг: «Чтобы через три дня Тенгку Лонг был здесь! Только держи язык на привязи, чтобы невзначай голландцы не проведали об этом, не то они не выпустят его! Что хочешь делай, но доставь его сюда, хотя бы в одной рубашке. Передай, что это господин Раффлз приглашает его и ожидает его на Проливе»¹⁸.

Совещание завершилось, Раджа Эмбунг занял место в шлюпке и двинулся в направлении Риау. Миновали сутки, и в полночь он прибыл на Риау, в Кампунг Пенг-енгат. Сойдя на берег, он направился в дом к Тенгку Лонгу и поведал ему, что господина Раффлз и Фаркухар, а также теменггунг Абдул Рахман просят Тенгку пожаловать на Пролив, ибо хотят сделать его султаном, но что пока они лишь договорились об этом между собой. Услышав это, Тенгку Лонг был поражен. Подумав немного, он послал за Энчиком Абу. Энчик Абу пользовался его доверием и был чем-то вроде министра. [...]

Тенгку Лонга стали уговаривать, ибо он колебался, опасаясь подвоха со стороны господина Раффлза: неровен час, тот арестует его и увезет в Бенгалию? Тогда Энчик Абу выразил согласие с Раджей Эмбунгом и сказал: «Я твой покорный раб, о владыка, и готов повиноваться любому твоему слову. Однако полагаю, что Раджа Эмбунг отнюдь не желает тебе вреда». Тогда Тенгку Лонг молвил: «Хорошо. Если так, принеси-ка мне мой крис¹⁹, и мы отправимся. Не делай много шума, а если спросят — скажи, что я собрался на рыбную ловлю». Тотчас же его кормилица принесла укладку с одеждой, явился и один из его приближенных. Энчик Абу занял место в шлюпке. Никакого груза взять с собой было нельзя, и Тенгку Лонг распорядился, чтобы назавтра на Пролив отправили сампан с угощениями, шлюпку, большой невод и лодку с носом в виде драконьей головы.

Пока они плыли, Тенгку Лонг непрестанно возвращался мыслями к словам господина Раффлза и его приглашению приехать на Пролив, ибо в глубине души он по-прежнему колебался. На следующий же день сампан с яствами нагнал их близ пролива Лобам, и они плыли вместе два дня, пока не добрались до Сингапура и не пристали у якорной стоянки теменггунга. Тут теменггунг и господин Фаркухар, взяв за руку Тенгку, заняли места в шлюпке, и господин Фаркухар сказал: «Мы отправляемся, Тенгку, к господину Раффлзу, он стоит на рейде и не пожелал сойти на сушу до твоего прибытия». Молвил Тенгку Лонг: «Согласен». Однако сердце его бешено стучало: он полагал, что его ждет арест.

Тенгку Лонг и господин Фаркухар уселись в шлюпку и двинулись в открытое море, подняв желтый флаг. Завидев их, на корабле стали готовиться к встрече. По прибытии на корабль господин Раффлз подал руку Тенгку Лонгу. На кораблях и кече прогремела пушечная канонада. Выразив свое высочайшее уважение Тенгку Лонгу, господин Раффлз предложил сесть всем четверым, причем Энчик Абу Путих занял место за спиной Тенгку Лонга, а Раджа Эмбунг сел чуть поодаль. Тут господин Раффлз заговорил, сдержанно улыбаясь и слегка потупив голову: воистину, был он сладок, словно море мёда. Не только человеческое сердце, но и камень не устоял бы

¹⁸ Согласно свидетельству одного из очевидцев, за Тенгку Лонгом (видимо, для сопровождения упомянутого Раджи Эмбунга) был отправлен один из местных жителей по имени Батин Сапи (Haughton 1882: 286).

¹⁹ Распространенный среди народов Малайского мира вид кинжала с извилистым асимметричным лезвием.

перед его речами, перед благозвучием его голоса, подобного нежнейшей музыке, способного изгнать печаль и недоверие из самых глубин человеческой души. Волны смятения, бьющиеся о рифы сомнения, постепенно утихли. Порывы ветра и сгустившийся мрак, предвестники бури, исчезли, как не бывало, погода стала ясной. Из сада дружбы повеяло тихим ветерком. Внезапно засияла полная луна, и в чистосердечии намерений господина Раффлза в отношении Тенгку Лонга уже нельзя было усомниться. Радость пришла на смену печали, Тенгку Лонг посветлел лицом. Господину Раффлзу хватило одного взгляда, чтобы убедиться в этом. Поднявшись со своего места, он под руку проводил Тенгку Лонга к себе в каюту, и они закрылись там для беседы. [...]

Вскоре оба вышли, сдержанно улыбаясь. Держась за руки, они спустились в шлюпку, а за ними последовали и господин Фаркухар с теменггунгом. Капитан корабля и команда тоже сошли в шлюпку, неся все необходимые инструменты, оборудование и воинское снаряжение. Когда все прибыли в дом теменггунга, Тенгку Лонг облачился в царские одежды. Господа Раффлз и Фаркухар, команда корабля и малакцы ожидали посреди поля. Там поставили стол, стулья справа и слева от него, и с каждой стороны в шеренгу выстроились моряки. Тут появились Тенгку Лонг, теменггунг и Раджа Эмбунг с эскортом малайцев, несущих желтые зонтики. Пока они шли, хлынул слепой дождь, по малайском поверью это считалось добрым знаком. Господин Раффлз поспешил провести Тенгку Лонга в шатер. При этом Тенгку Лонг попрежнему опасался, как бы господин Фаркухар не обманул его, не задержал и не отправил в Бенгалию. Поэтому он на ходу приказал Энчику Абу: «Следуй за мной и не отступай ни на шаг».

Оказавшись на месте, господин Раффлз усадил его посередине, сам встал справа, а господин Фаркухар — слева от него. Европейцы обнажили головы, скрестили руки на груди и почтительно приветствовали государя. Затем появился молодой англичанин в треуголке, украшенной перьями райской птицы, в офицерском мундире, расшитом золотой нитью, и с желтой шелковой перевязью²⁰. Он встал посередине, напротив стола и предъявил две свернутые в трубку грамоты: одну на английском, другую — на малайском языке. Стоя, он поклонился, а затем прочел эту грамоту перед всеми собравшимися. Затем вышел Энчик Яхья и зачитал ее по-малайски. В ней было написано следующее:

Ко всеобщему сведению: генерал-губернатор, пребывающий в Бенгалии, провозглашает Тенгку Лонга султаном Сингапура и всех прилегающих территорий, и отныне звание его будет — султан Хусейн Шах, сын покойного султана Махмуд Шаха.

Европейцы поклонились в знак уважения к султану, затем с корабля донеслось несколько залпов, и султан с теменггунгом, господами Раффлзом и Фаркухаром проводили султана Хусейн Шаха до дома теменггунга. Там господин Раффлз попрощался с султаном и теменггунгом, пожав им руки, и вернулся на корабль. По отбытии господина Раффлза Его Высочество отдал теменггунгу такой приказ: «Построй для меня дворец, ибо и супруга моя, и все придворные переедут сюда из Риану».

²⁰ *Tampan, tetampan* — желтый шелковый платок был атрибутом придворного костюма и носился придворными на левом плече при общении с правителем.

А господин Раффлз на следующий день выгрузил с судна на берег все свои инструменты, и ему построили дом. Там он и обосновался вместе со своим шурином, капитаном Флинт²¹, которого поставил начальником порта. [...] Перед крепостью [...] господин Фаркухар выстроил дом со стенами из циновок. [...] Когда Тенгку Лонг стал султаном, господин Раффлз даровал ему тысячу ринггитов²², по штуке черного и желтого сукна и определил для него ежемесячные выплаты в четыреста шестнадцать ринггитов, для теменггунга — в половину от этой суммы, то есть в двести восемь ринггитов. В тот же день между сторонами, Английской Компанией и султаном Хусейн Шахом, было заключено соглашение. Согласно ему, тамилы и бенгальцы должны были находиться в ведении Английской Компании, а китайцы и малайцы — быть под властью султана. В соглашении также указывалось, что любой доход с Сингапура следовало делить на две части, с тем чтобы половина приходилась на долю Английской Компании, а другая половина — на долю султана Хусейн Шаха.

Спустя несколько дней, когда вопросы с выплатами и соглашениями, касающимися города, были улажены, господин Раффлз отплыл в Бенгалию, оставив господина Фаркухара в должности правителя, господина Флинта в должности начальника порта, а господина Бернарда²³, зятя господина Фаркухара, в должности магистрата Сингапура.

Литература

- Горяева 2018 — «О Малаккской крепости» (отрывок из мемуаров Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши) / Предисл., пер. с малайского, примеч. Л.В. Горяевой // Письменные памятники Востока. 2018. Том 15. № 3 (вып. 34). С. 5–15.
- Горяева 2019 — «Союз Тянь ди хуэй в Сингапуре» (по мемуарам Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши) / Предисл., пер. с малайского, примеч. Л.В. Горяевой // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 2 (вып. 37). С. 5–18.
- Губер 1962 — Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII — 60-е годы XIX в.). Документы и материалы / Ред. А.А. Губер и др. М.: Издательство восточной литературы, 1962.
- Haller-Trost 1993 — *Haller-Trost R. Historical Legal Claims: A Study of Disputed Sovereignty over Pulau Batu Putih (Pedra Branca) // Maritime Briefing. Vol. 1. No. 1. Durham: International Boundaris Research Unit, 1993.*
- Haughton 1882 — *Haughton H.T. Eye-witness Account of the Singapore Landing // Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society. 1882. No. 10. P. 285–286.*
- Hikayat Abdullah 2008 — *Abdullah bin Abdulkadir Munsyi. Hikayat Abdullah. Dikaji dan diperkankan oleh Kassim Ahmad. Kuala Lumpur: Yayasan Karyawan, 2008.*
- Hill 1970 — *Hill A.H. (tr.). Abdullah bin Abdul Kadir. The Hikayat Abdullah. Kuala Lumpur; Singapore; London; New York: Oxford University Press, 1970.*
- Jessy 1963 — *Jessy J.S. History of Malaya (1400–1959). Penang: United Printed Works, 1963.*

²¹ Флинт У.Л. (William Laurence Flint, 1781–1828) — муж сестры Раффлза, занимавший в 1820–1823 гг. должность суперинтенданта (Master Attendant) сингапурского порта.

²² *Ringgit* — серебряная монета достоинством в 2,5 рупии.

²³ Фрэнсис Джеймс Бернард (Francis James Bernard, 1796–1843), с 1819 г. — начальник портовой службы (Master Attendant) Сингапура, с мая 1820 г. — глава полицейского департамента Сингапура (Kathirithambi-Wells 1969: 49).

- Kathirithambi-Wells 1969 — *Kathirithambi-Wells J.* Early Singapore and the Inception of a British Administrative Tradition in the Straits-Settlements // *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*. December 1969. Vol. 42, No. 2 (216). P. 48–73.
- Langdon, Kwa Chong Guan 2010 — *Langdon M., Kwa Chong Guan.* Notes on “Sketch of the Land round Singapore Harbour, 7 February 1819” // *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*. June 2010. Vol. 83, No. 1 (298). P. 1–7.
- Turnbull 2009 — *Turnbull C.V.* A History of Modern Singapore (1819–2005). Singapore: National University of Singapore Press, 2009.

References

- Abdullah bin Abdulkadir Munshi. *Hikayat Abdullah*. Dikaji dan diperkenankan oleh Kassim Ahmad. Kuala Lumpur: Yayasan Karyawan, 2008.
- Haller-Trost R. “Historical Legal Claims: A Study of Disputed Sovereignty over Pulau Batu Putih (Pedra Branca)”. *Maritime Briefing*, vol. 1, no. 1. Durham: International Boundaris Research Unit, 1993.
- Houghton H.T. Eye-Witness Account of the Singapore Landing. *Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society*. 1882, no. 10, pp. 285–286.
- Hill A.H. (tr.). Abdullah bin Abdul Kadir. *The Hikayat Abdullah*. Kuala Lumpur–Singapore–London–New York: Oxford University Press, 1970.
- Jessy, Joginder Singh. *History of Malaya (1400–1959)*. Penang: United Printed Works, 1963.
- Kathirithambi-Wells J. Early Singapore and the Inception of a British Administrative Tradition in the Straits-Settlements. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*, vol. 42, no. 2 (216) (December 1969), pp. 48–73.
- Langdon, Marcus and Kwa Chong Guan. “Notes on ‘Sketch of the Land round Singapore Harbour, 7 February 1819’ ”. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*, vol. 83, no. 1 (298) (June 2010), pp. 1–7.
- “O Malakskoi kreposti” (otryvok iz memuarov Abdullakha bin Abdulkadira Munshi). Predislovie, perevod s malaiskogo, primechaniia L.V. Gorjaevoi” [On the Malacca Fort. An Excerpt from the Memoirs of Abdullah bin Abdulkadir Munshi. Introduction, Translation from the Malay Language and Commentary by L.V. Gorjaeva]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2018, vol. 15, no. 3 (issue 34), pp. 5–15 (in Russian).
- Politika evropeiskikh derzhav v Iugo-Vostochnoi Azii (60-e gody XVIII — 60-e gody XIX v.)*. Dokumenty i materialy. Red. A.A. Guber i dr. [Policy of European Powers in Southeast Asia (60s of the 18th — 60s of the 19th Century). Documents and Materials. Ed. A.A. Huber et al.] M.: Izdatel'stvo Vostochnoi literatury, 1962.
- “Soiuz Tian' di khuei v Singapore” (po memuarom Abdullakha bin Abdulkadira Munshi). Predislovie, perevod s malaiskogo, primechaniia L.V. Gorjaevoi [“The Tian di Hui Society in Singapore” (According to the Memoirs of Abdullah bin Abdulkadir Munshi). Introduction, Translation from the Malay Language and Commentaries by L.V. Gorjaeva]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 2 (issue 37), pp. 5–18 (in Russian).
- Turnbull C.V. *A History of Modern Singapore (1819–2005)*. Singapore: National University of Singapore Press, 2009.

**“About the City of Singapore and Tengku Long”
(an excerpt from the memoirs of Abdullah bin Abdulkadir Munsyi).
Introduction, translation from Malayan and commentaries by
L.V. Gorიაeva**

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 5–17)

Received 28.03.2020.

Liubov V. Gorიაeva

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; ul. Rozhdestvenka 12, Moscow, 107031
Russian Federation.

The article comprises the researcher's preface and an abridged translation of Chapters 22–23 from *The Story of Abdullah* by the famous Malay author, Abdullah bin Abdulkadir Munsyi (1796/7–1854). The chapters relate the story of the transfer of the island of Singapore from the possession of the Sultanate of Johor Riau to the authority of the British East India Company. Despite the fact that Abdullah was not a direct witness to these events, his story is quite detailed and informative.

Key words: Singapore, British East India Company, treaty, Raffles, Farquhar, port, *temanggung*, Sultan Hussein.

About the author:

Liubov V. Gorიაeva, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (gorიაeva@mail.ru).